

Колобашкина Т.

26.01.93

Год Петуха Вес. курд. - 1993. - 26 янв. - С. 2

Петушиный «арабеск» на фоне куриного кордебалета

Татьяна Колобашкина работает в цирке 25 лет. Раньше — гимнасткой на трапеции. А сейчас дрессировщицей. В ее номере большой «штат» артистов — 72 «головы»: 48 петухов, остальные куры — массовка.

Номер Колобашкиной — дрессированные петухи и куры — единственный в мире. Петухи делают шпагат, танцуют на пунтах и вытв�ают много других забавных штучек. Естественно, на представлениях этого года «петушиный» номер будет одним из коронных. По всем известной причине.

— Как отбираются «картисты»?

— Чисто внешний признак очень важен: птицы должны быть крупными, чтобы их с двадцатого ряда было видно. Породы подбираю самые разные — йоркширы, нью-йоркширы, голландские белохвостые, полтавские белошайные, юрловские голосистые, лососевые, китайские кохинхин, леггорны, русские орловские, индийская брама, плимутроки. Красота тоже важна, но... чем красивее петух, тем он, извините, скажем так, — тугодумнее...

— Таня, говорят, что куры трудно дрессируются...

— Они абсолютно все понимают, чувствуют настроение. Если петух хорошо отработал, попробуй его не похвалить: поставишь кормушку, а он и есть отказывается. Как только скажу: «Ты наш кормилец, ты наш поилец», он гордо так проквокчет и начинает есть. Но

ест, пока рядом стоишь и хвалишь.

Конечно, о курах, кроме как «мозги куриные», ничего не говорят. Но при двух граммах серого вещества способностей у них хоть добавляй! Так что дрессируются, но в работе непредсказуемы. Выходя в манеж, я не знаю, что у петуха на уме. Петух, заметив ярко одетую женщину, может встать на барьера и начать позировать: то одним боком повернется, то другим. И глазки строят! Я его зову, а он уже на меня не реагирует. Куры в этом плане более спокойны, но вот вам еще живая иллюстрация. Мы работали в Венгрии. По сценарию во время «Погони» тридцать курочек должны были с верхнего яруса сбежать вниз, в манеж. Бегут они за мной, и вдруг одной курочке присцило нестись. Спрыгнула с барьера в манеж и... выдала яичко. Зрители в восторге: подумали, что это трюк. А бедная моя курочка виновато так оглядывалась...

— А тебе не достается от петушиных шпор?

— Еще как! У меня был петух Варя, так я вынуждена была и его обувать в валенки, и сама их надевала. Хотя Варя мог шпорами и валенки пробить.

— А почему петух — и Варя?

— Когда он был цыпленочком, то был любопытной Варварой и ходил за мной сабочонкой: я к директору в кабинет и он. Однажды при переезде мы расстались на неделю. Встречая вагон в

Твери, разгружаем. Варя увидел меня да как закричит от радости, как прыгнул на меня — прямо на ободок, который волосы придерживал. А потом сорвался, упал и со страху вонзил свою семисантиметровую шпору в щиколотку, в сухожилие.

— Где ты побывала со своими питомцами?

— Они большие путешественники, объездили почти весь Союз и впервые за семь лет выбрались за рубеж, в Венгрию. В Японию с курами меня непускают, как и в Англию, Польшу, Индию. Но импресарио из Англии наш номер понравился, а вывезти-то нас он не может, и придумал: приезжайте, говорит, к нам, я

вам закуплю триста кур, выбирайте и дрессируйте. Главк тогда не пошел на это — мол, сделаете номер, а потом готовых кур там оставите...

— Самый трогательный трюк — это петух на пунтах...

— Пунты мы с мужем изобретали полтора года. Растичивали, подгоняли индивидуально под пальцы, шпоры. Да, номер получился забавный!

— Что вы желаете в новом году себе и своим подопечным?

— Петух — символ Парижа. И кому, если не нам... Словом, мечтаю туда поехать.

Григорий АРУТЮНЯН.

Фото Даниила ДУБШАНА.